

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *С. Груздева*
Редактор серии *А. Антонова*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 У судьбы другое имя : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-108250-5

Сейчас у певицы Марии есть все: поклонники, гастроли, слава. Но начинала она в девяностые годы, когда любовь и дружба ценились мало — все решали деньги. Те, кто хотел сделать карьеру, считали: действовать нужно беспринципно и нагло, иначе не пробьешься. А respectableными стать еще успеем... Мария очень надеялась, что прошлое давно забыто и похоронено, однако на приеме в честь своего юбилея ее муж был убит в собственной спальне! Подозрение пало на певицу... Она догадывалась: враг оттуда, из «лихих девяностых». Он пестовал свою месть долго и тщательно, а значит, шансов спасти репутацию — и собственную жизнь — у нее немного. Мария искренне полагала — мстить ей не за что. Но, похоже, она ошибалась...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В.,
2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-108250-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Девицу прислали, какую просил. Худышка, бледная, совсем юная, нос в веснушках. Испуганно стрельнула в него взглядом и потупилась.

«Не размалевана. Свежа. Волнуется. То, что надо. Будет стараться — получит хорошие чаевые», — оценил Григорий Петрович.

Покосился на охранника, стоявшего рядом. Буркнул:

— Годится. На всю ночь беру.

Ночь проституткам выгодней, чем почасовые заказы. Но эта, нет бы расцвести — только голову еще ниже склонила. Начинаящая, что ли? Правда, он сам велел прислать как можно моложе. И чтоб обязательно худенькая была. Но только проблемы ему не нужны.

— Сколько тебе лет? — строго спросил у девчонки.

— В...восемнадцать.

Естественно. Разве мог ответ быть иным?

Пришлось обращаться к охраннику:

— Точно не малолетка?

— Да не ссы, дядя, — пробасил тот. — Нормальный товар!

Григорий Петрович поморщился от грубости. Что элитное агентство, что сборище молдаванок — персонал одинаковый. Имеют наглость воображать, будто с клиентом на равных. Надо побыстрее выставить его.

— За ночь — как обычно? Десятка? — Григорий Петрович потянулся за бумажником.

— Я помещение сначала должен проверить, — предупредил охранник.

Будто с ходу не видно, что заказчик давно уже вырос из молодежных забав, когда одну девицу на пятерых заказывают...

— Смотри, только быстро.

Он уже разделял свою жертву — пока что взглядом. Джинсы и кофточка решительно не годятся. Во что переодеть? Может быть, в школьную форму? Нет, надоело. Пусть девчонка сыграет... допустим, спортсменку. Молодую гимнасточку, целиком подпавшую под власть нового тренера. Трико, чешки, и никаких, естественно, лифчиков. Да чтоб две косички заплела с розовыми бантиками.

Охранник вернулся из недр дачи. С некоторым даже удивлением произнес:

— Все чисто.

— Ты сомневался? — хмыкнул Григорий Петрович.

Он уже умирал от предвкушения сладких часов, что его ждали. Ох, веснушечки, худющая попа... Проси меня, умоляй — щадить не буду!

Поспешно протянул бодигарду две пятитысячные купюры, велел:

— Вали.

И — получил страшнейший удар ребром ладо-

ни по шее. Захрипел, осел на пол. Девушка отчаянно завизжала.

— Заткнись! — досадливо велел ей охранник.

Но та забилась в угол, выставила, будто защищаясь, ладони и продолжала пищать. И сопровождающий беззлобно, точным движением ткнул ее в солнечное сплетение. Проститутка задохнулась, осела.

Он больше не обращал на девчонку внимания. Обернулся к заказчику. А тот, в глазах ужас, пытался отползти, бормотал:

— Деньги... деньги в портфеле... я все отдам!

Но гостя деньги не интересовали.

Он взглянул на свою жертву и произнес почти сочувственно:

— Ну, здравствуй, Григорий Петрович...

Мужчина покинул дачный домик спустя час — чуть не самый счастливый в его жизни и *последний для* любителя девочек. Тот, раскормленный, сытый, вальяжный, наверняка надеялся умереть в окружении детей да внуков. Или фантазировал, как остановится его сердце в горячих молодых объятиях, на пике оргазма. И даже в страшном сне себе представить не мог, в каких мучениях наступит финал.

А подобраться к нему оказалось совсем несложно.

Спасибо, спасибо тебе, Гришаня, за то, что платную любовь предпочитал. И, осторожный волк, вызывал проститутку на затерянную в глуши съемную дачку, отпуская охрану. Жене, само собой, врал про командировки с переговорами...

Проститутка от увиденного совсем сомлела, и он просто бросил ее в коридоре. Не сомневался:

когда очнется, вызывать полицию не станет — зачем ей неприятности? Просто сбежит. Еще и бумажник клиента с собой прихватит.

Охранник — настоящий ее охранник, — естественно, расскажет, что вез девицу на вызов в ближнее Подмосковье, что уже на объекте, во дворе, получил страшный удар по голове, но кто бил — не видел...

Могут, конечно, словесный портрет составить, если соседей опросят. Однако ночь темна, заборы высоки. Да если и видел его кто, что ж, пускай ищут мужчину славянской внешности и среднего роста. И безнадежно проверяют ближайшее окружение покойного.

А убивать было сладко... Ох, сладко! Когда мечтал, планировал, готовился, и представить себе не мог всех эмоций, которые его переполняют. И счастья, что захлестнет.

Игра началась.

* * *

На работе пусть горят новички. А пиар-агентство «Стимул» уже давно сделало себе имя. В клиентах — ведущие политики, звезды первой величины, столичная мэрия...

Поэтому, когда взяли заказ — раскрутить самый большой в России аквапарк, — особо париться не стали. Посчитали обычной рутинной, и ответственной на проект поставили новенькую. И продвигать решили без изысков, а по классической, давно обкатанной схеме: пара публикаций в столичных газетах, растяжки и щиты на дорогах. Ну и презентация, конечно.

Но тут в офис пожаловал генеральный директор. Был он в «Стимуле» фигурой почти мифической. Давно уже витал в высших сферах и до личного руководства агентством не снисходил. Всем заправляли два других директора — коммерческий с творческим. И вдруг большой босс требует план раскрутки того самого аквапарка!

Все наработки, конечно, забраковал. Велел бросить на проект лучшие силы. И почти в десять раз увеличил рекламный бюджет.

Сначала думали, что для любовницы шеф решил расстаться, однако вскоре выяснилось: он — соинвестор. Пять миллионов собственных долларов в строительство аквапарка вложил!

— Сказал бы сразу... — буркнул коммерческий. И дело завертелось.

Придумали слоган: «Море в столичных джунглях».

Разработали имидж: «Здесь все, что вы хотите, и даже больше».

Зарядили прессу — с десятков московских газет и, конечно, все продвинутые глянцевого журнала.

Дизайнеры порадовали креативным, чрезвычайно эффектным макетом. Он пошел в наружку и на газетные полосы.

А презентация аквапарка должна была стать событием номер один в светской жизни столицы. Для этого, понимали в «Стимуле», совсем не обязательно вкладывать в мероприятие миллионы. Достаточно, чтоб народ прознал: будут мэр и Ксюша Собчак. Значит, и остальные автоматом подтянутся, только приглашения им пришли.

Молодежь из креативного отдела предлагала

превратить презентацию в бразильский карнавал, а чтобы дресс-код был — купальники. Большой босс не согласился: «До купальников, кто захочет, сам потом разденется. Обязательно только напишите в приглашениях, что все аттракционы будут работать до последнего гостя и бесплатно».

Хозяин лез буквально во все, даже макеты приглашений лично утверждал, но, с удивлением отметили сотрудники, замечания его всегда оказывались дельными. Творческий директор даже заявил изумленно: «А не на пустом месте наш шеф миллионер...»

Босс к тому же сам придумал договориться с гаишниками: чтоб те в день карнавала для гостей отдельную полосу движения выделили. За километр от аквапарка поставить перед ней временный шлагбаум, а рядом очаровательную билетершу-мулатку, дорогу же разрисовать пальмами-кокосами-обезьянами. День субботний, на пробки повлиять не должно, зато приглашенные долго важничать будут, что ради них движение перекрывали.

В общем, постарались.

В день мероприятия генеральный подъехал в аквапарк уже к семи утра. Лично осматривал аттракционы, подбадривал сотрудников, принимался к улиткам и каракатицам, что привезли для фуршета...

А когда в аквапарке вспыхнул пожар (впоследствии ему присвоили пятую, высшую, категорию сложности), большой босс, как истинный капитан, покинул территорию последним. Прежде убедился, что подожгли помещение профессионалы и спасти его абсолютно невозможно.

«Слава, наркотики, деньги — полная ерунда. Самое главное в жизни — власть. И почему я раньше этого не понимала?..»

На нее смотрели двадцать пар глаз. Точно ей в лицо. И никто не отвлекался на шепот пальмовых ветвей, пересвист зимородков и громаду моря, притаившегося рядом. Приятно было осознать: люди приехали за тысячи километров не ради тропиков. Не ради белоснежного песка пляжа и коктейлей в баре с видом на закат. Они прибыли сюда с единственной целью — увидеть ее.

«Двадцать человек... Уверенных в себе, при карьерах, машинах, деньгах. И все — мои! Мои, до самого донышка!»

Думала ли она хотя бы десять лет назад, что будет получать от людского поклонения столь несомненное удовольствие? И, главное, что окажется способна стать иконой? А ведь всю жизнь считала себя серой мышкой...

«С аудиторией моей подруги, конечно, не сравнить. У той — залы. Тысячи, даже десятки тысяч поклонников... Но ее власть — мимолетна. Легка, словно утренний ветерок. Моя же паства предана мне надолго. Может быть, навсегда».

Приказывать им прыгнуть со скалы она, конечно, не станет. Просто незачем. А делать на легковверных деньги сам бог велел. Ну, и честолюбие тешить тоже приятно.

Сегодня утром случайно услышала, как дамочка из группы ахала:

— Инструктор наша — волшебница, честное слово!

И другая ей вторила:

— Я сюда совсем развалиной приехала, а сейчас будто двадцать лет сбросила!

Остается лишь про себя усмехнуться. Плохо они в школе учились, все ее подданные. И ищут мистику там, где ничем подобным не пахнет. Может, где-нибудь в Индии и встречаются чудеса, но только не в ее учебном центре. Она в своей практике исключительно на физиологию опирается. Задержка дыхания, даже на минуту, способна вызывать легкую гипоксию. Через девяносто секунд — уже возможен бред. Его легковверные и считают *просветлением*.

Когда-то она просто сбежала в Индию с твердым намерением забыться, спрятаться, похоронить. Себя. Свою жизнь. Надежды, чаяния, трепет. И просто от скуки занималась всем, что там модно. Хатха, кундалини, аштанга-йога, искусство медитации... Десять шагов к себе, расширить сознание, отречься от физического тела... Очень быстро поняла: никакого особого мира, куда обещают ввести, не существует. А учат ее обычные шарлатаны, которые нахватались по верхам своей индийской науки и теперь делают на глупой европейке маленький бизнес.

Но, хоть и раскусила «учителей», от уроков не отказалась. Чем еще заниматься? Читать? Думать? Курить траву? Тупо плавать, как иные пенсионеры, по нескольку километров в день?

Но в йоге, в отличие от прочего, хотя бы есть драйв. Тело становится гибким, молодым, послушным. Тяжелые мысли уходят. А особое состояние ума, пресловутое просветление... Что ж,

его она тоже достигла. Хотя бы поняла наконец, для чего пришла в мир. Прежде не сомневалась: ее удел скромн — повиноваться и послушно плыть по течению. А здесь выяснилось: ровно наоборот. И она — цыпленок, безликая тень и прочие грустные эпитеты — на самом деле способна повелевать!

«Сидят, смешные... Качают энергию...»

Она мазнула взглядом по лицам апологетов. Послушная оказалась группа, ни единого скептика. Все, как один, вытянули длани, дружно уставили ладони в небо. Пытаются установить связь с солнцем.

«И как стараются, до слез на глазах! Но терпят. Верят: переломи себя, выдержи лишнюю минуту, и счастье неумолимо придет... Придет, придет, не волнуйтесь. Законы биологии. В детстве все играли в паутинку. Сжимаешь руку в кулак, крепко, до боли, и чем дольше выдерживаешь, тем ярче кайф. Всего лишь отпускаешь мышцы — а кажется, пудовый вес сбросил...»

Но подданным неинтересно знать элементарное. Им хочется верить. Им нужна связь — со вселенной, с космосом, с высшим разумом... А она — посредник. Проводник в иной, лучший мир.

Ее семинары стоили дорого, но народ платил. Еще и в очереди люди стояли! И съезжались на классы изо всех уголков России.

Потому что она — единственная в своем роде. Не пыталась обратить подданных в иную веру и не требовала от них ничего (кроме оплаты семинара, естественно). А давала многое. Из великого множества техник отбирала лишь самые эффектив-

ные. И те, что приводят к быстрому результату. Учила глубокому дыханию, тому, как массировать сквозь кожу живота внутренние органы — желудок, кишечник, печень. Пара дней — и от гастрита ни следа. На некоторое время... А когда во время вечерней шавасаны лежишь на теплом после дневного солнца камне, прекрасно прогреваются суставы, снимается остеохондроз. Тоже на время.

И спортивную составляющую своих уроков подбирала умело. Ничего трудоемкого, ничего рискованного. Ей не нужно, чтобы кто-нибудь из новичков свернул себе шею, пытаюсь освоить стойку на голове. Мягкая растяжка, самый минимум силовой нагрузки... Но поданным (привыкшим к компьютерам и автомобилям) хватало. Счастливые ходили, умиротворенные, расслабленные.

Ее ученики не сомневались: она, их гуру, совершенно равнодушна к материальному. Носит, как и все здесь, свободную одежду из хлопка. Ходит по песку босиком. С удовольствием ест рис и чапатти — самые дешевые из лепешек. Живет в скромном домике на отшибе — в нем даже душа нет, зато ничто не отвлекает от медитации... И ей завидовали. И сами пытались тоже научиться получать удовольствие не от комфорта, но от тишины и исключительного вида на океан.

Она рассказывала своим ученикам, что, если немного поплутать на мотоцикле, можно отыскать множество совсем уединенных, без малейшего намека на цивилизацию, пляжей. А там — просто сидеть на влажном песке, слушать, как ворчит-волнуется океан, и смывать с себя все наносное, городское, неправильное...

Подданные, конечно, не догадывались, что после занятий их гуру уезжает вовсе не на очередной пляж. Океанские виды (как и медитация) давно уже ей надоели. И свободное время она проводила в прохладном, постройке еще прошлого века, особняке. Со всеми, естественно, удобствами, включая джакузи, вай-фай и телевизор с плазменным экраном. Арендовать жилье, даже высокого класса, в Индии стоит сущие копейки.

Счастье — жить, как тебе нравится.

Хотя мама считает ее убогой. Постоянно звонит и требует, чтобы дочь вернулась наконец из своей ссылки. Родители всегда видят лишь то, что на поверхности. Потерпела дочка крах, сбежала от проблем на край света, в нищую Индию, — значит, будет там, как все изгои, пробавляться травкой и неумолимо деградировать. А йога маму еще больше испугала. Та начала причитать: «Тебя в секту затянули, собственную веру предать заставили...»

Только при чем здесь вера? Можно подумать, она, пока в России жила, в церковь ходила. Но переубеждать родителей — дело тухлое. И оправдываться за свой новый стиль жизни тоже бесполезно.

Она высылала маме собственные фотографии — в просторных, как все здесь носили, брючках «али-баба». И даже иногда деньги. Родительница, впрочем, отказывалась, говорила, что пока руки-ноги целы, сама себя прокормит.

А сама продолжала жить в красивом и нереальном мире.

Правда, не исключала, что когда-нибудь вернется в обычную жизнь.

По крайней мере, руку на пульсе всегда держа-